

Титовский список воспроизводит также некоторые характерные подробности Погодинского списка, которые несколько иначе изложены в Тихонравовском тексте:

Тихонравовский текст	Погодинский текст	Титовский текст
Абие змей велик прилете ко источнику яко человек явьсь троеглавый ...	Прилете змий великий ко источнику тому, четыре главы у себя имея яко человекчи ...	Прилете зми[й] ко источнику тому, имеяя у себя яко человечески главы четыре ...

Наконец Погодинский и Титовский списки имеют общие сокращения по сравнению с Тихонравовским, что указывает не только на принадлежность их к одной редакции, но и подтверждает высказанное М. Н. Сперанским мнение, что в данном произведении имело место главным образом постепенное сокращение текста, а не дополнение его новыми эпизодами.

Тихонравовский текст	Погодинский текст	Титовский текст
Во источнице бо том свети, а вода яко свецца светится и не смеяше бо к воде той от храбрых приитьти никто, понеже бяху мнози чудеса: в воде той змей велик живяше ...	Есть в сем лесу источник водный, в нем яко свецца сияет, от простых людей не может к нему никто приитьти, понеже бо в нем многая чудеса творятся ...	Есть в сей пустыне источник воды, в нем аки свецца сияет, но от простых людей не может к нему никто прийти ...
Исподни ж быша хладари, а верхни бяху черны сухим златом тканы, а предрукавие драгим жемчугом сажены, а наколенники его бяху драгая паволока, а сапоги его вси златы, сажены драгим жемчугом и камением алигнгаретом, остроги его виты златом со измарагдом камением ...	И положиша на него драгоценные порты с драгим златом аравитьским, а перерукавие с драгим магнитом ...	Положи на него драгие портища с сухим златом сканья, а перукавье з драгим мангитом.
Бысть же Девгениев конь бел яко голубь, грива же у него плетена драгим камением, и среди каменья звонцы златы и от умноженья звонцов и от каменей драгих велелюбезный глас исхождаше на издвигание всем; на лядвях коневых драгою паволокою покрыто (аestiaго ради праха), а узда его бысть златом кована со измарагдом и камением, конь же его бысть борз и горазд играти.	Отец же его избра ему конь бел, яко голубь, а в гриве его учинены многие звонцы — от прегудания и ум человеческий не может смыслить, а как юноша начнет на том коне скакать, а конь под ним играть, и тех звонцов прегудания ум человекъ исхититца	Отец же его избра коня ему, бел аки голубь а в гриве учинены у него многие звонцы и от прегудания ум человеческий мыслити не может ...

Итак, Титовский список „Девгениева деяния“ воспроизводит редакцию, которая до сих пор была представлена одним текстом Погодинского сборника.

Пристальное изучение Титовского списка „Девгениева деяния“ заставляет, кроме того, обратить внимание на некоторые подробности,